

Научная статья

УДК 338.43

ББК 65.32-21

П 28

DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-3-305-70-80

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИМПЕРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ СТРУКТУР (Рецензирована)

Сергей Анатольевич Пестриков¹

Светлана Александровна Черникова²

^{1,2}*Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия*

²*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия*

¹*pestrikovsa@mail.ru*

²*schernikova2014@yandex.ru*

Аннотация. В исследовании рассматриваются субъекты малого и среднего предпринимательства, образующие основу сельскохозяйственной потребительской кооперации. Для изучения интеграционных процессов были выделены социально-экономические императивы кооперационных структур. Определение императивов способствует формированию теоретико-методологической базы исследования и построения модели эффективного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Формулирование четких структурных целевых установок способствует принятию оптимальных стратегических решений, способных преодолеть тормозящие процессы кооперационного развития. Выделен ряд императивов, реализация которых должна изменить в лучшую сторону существующее положение дел.

В статье представлены применяемые финансовые инструменты государственной поддержки и определен ряд факторов, негативно влияющих на инвестиционную привлекательность сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: социально-экономические императивы, сельскохозяйственные кооперационные структуры, потребительская кооперация, экосистема, субсидии, финансовые инструменты государственной поддержки.

Для цитирования: Пестриков С.А., Черникова С.А. Финансовые инструменты государственной поддержки императивного развития сельскохозяйственных кооперационных структур // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2022. Вып. 3 (305). С. 70-80. DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-3-305-70-80

Original Research Paper

FINANCIAL INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT FOR IMPERATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATIVE STRUCTURES

Sergey A. Pestrikov¹

Svetlana A. Chernikova²

^{1,2}Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia

²Perm State University, Perm, Russia

¹pestrikovsa@mail.ru

²schernikova2014@yandex.ru

Abstract. The study deals with small and medium-sized businesses that form the basis of agricultural consumer cooperation. To study integration processes, socio-economic imperatives of cooperative structures were identified. The definition of imperatives contributes to the formation of a theoretical and methodological basis for research and building a model for the effective development of agricultural consumer cooperation. The formulation of clear structural targets contributes to the adoption of optimal strategic decisions that can overcome the inhibitory processes of cooperative development. A number of imperatives have been identified, the implementation of which should change the current state of affairs for the better.

The article presents the applied financial instruments of state support and identifies a number of factors that negatively affect the investment attractiveness of agricultural producers.

Keywords: socio-economic imperatives, agricultural cooperation structures, consumer cooperation, ecosystem, subsidies, financial instruments of state support.

For citation: Pestrikov S.A., Chernikova S.A. Financial instruments of state support for imperative development of agricultural cooperative structures // Bulletin of the Adyghe State University, series "Economics". 2022. No. 3 (305). P. 70-80 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-3-305-70-80

Организационные структуры субъектов хозяйственной деятельности претерпевают значительные трансформации последние 30 лет – менеджмент идет по пути усложнения и глобализации, генерируя все более сложные хозяйственные связи и отношения во внешней и внутренней среде организации.

Российские предприятия не остаются в стороне от кооперационного строительства, следуя за трендами мировой экономики. По данным Росстата, в Российской Федерации сложные структурные образования в сельском хозяйстве на 01.10.2021 занимают 8 675 ед. Это 9,41% от общего числа (92 103 ед.) зарегистрированных по ОКВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» от всех зарегистрированных организаций [1].

Несмотря на усилия, предпринимаемые государством и обществом, даже в таких продвинутых регионах как г. Москва и Московская область признано наличие больших трудностей успешного развития кооперационного строительства, т.к. в структуре преобладает потребительская кооперация со сравнительно низким уровнем рентабельности, обусловленным некоммерческим статусом данной организационно-правовой формы [2].

Усиление активности использования сложных (также их обозначают, как интегрированных) структур связано не только со сменой парадигмы социально-экономического уклада экономики, но и с особенностями законодательства. Обеспечена большая свобода действий, способная создавать, закреплять и развивать интеграционные

связи субъектов деятельности через головные управляющие компании, центры принятия решений и пр. Немаловажным является тот факт, что в данном векторе развития Россия не является лидером данного процесса, а использует во многом опыт других стран с учетом особенностей правовой и деловой сферы. В то же время опыт зарубежных кооперативных форм демонстрирует уверенный рост их численности и ВВП [3].

На институциональном уровне тренды интеграции привели к образованию целого корпоративного сектора, включающего в себя финансово-промышленные группы, акционерные общества, транснациональные организации, холдинги, кластерные структуры [4]. Вышеупомянутые интеграционные образования имеют сильные внешние связи между единицами.

В исследовании отмечается, что современное состояние АПК РФ находится в неравновесном состоянии с точки зрения наличия существенных трансакционных издержек и нарушения субоптимальных институциональных интересов участников рынка, в частности, субъектов малого и среднего предпринимательства, образующих основу сельскохозяйственной кооперации. Это приводит к возникновению институциональных «ловушек», проявляющихся в бессистемной кооперативной интеграции и акцентировании на поддержке крупного сельскохозяйственного бизнеса [5].

В зону проведенного исследования входит особый тип интеграционных формирований – кооперативы. Принципиальное их отличие от прочих интеграционных формирований заключается в сильных внутренних связях между членами кооператива. Таким образом, интеграция в виде совместной деятельности происходит принципиально на первом низовом уровне. Появление особого феномена кооперации как формы совместного выживания индивидов было связано с их рациональным хозяйственным поведением, для решения частных

задач через решение общих задач членов кооперативов [6].

Для изучения интеграционных процессов целесообразно выделить социально-экономические императивы кооперационных структур. Определение императивов способствует формированию теоретико-методологической базы исследования развития сельскохозяйственной кооперации и выход на модели эффективного развития кооперативных образований в сельскохозяйственной кооперации.

Императивы (от лат. *imperativus* – повелительный) как совокупность требований, предъявляемых к объекту и субъекту исследования для решения экономической проблемы. Известно изречение И. Канта: «Поступай так, чтобы твоё поведение могло служить образцом всеобщего законодательства» [7].

Чем же ценен императив? Мы считаем, что формулирование четких структурных целевых установок, через анализ имеющихся и потенциальных противоречий, сложившихся в сельскохозяйственной кооперационной системе, может служить базой для формирования методологических основ развития кооперативных отношений с учетом и теории, и практики, а также принятия оптимальных стратегических решений в этой области, способных преодолеть пласт нерешаемых вопросов, тормозящих процессы кооперационного развития.

Определим такую дефиницию, как «доминанта». Слепаков С.С. и Грицаенко Е.Е. оценивают доминанту как «господствующую идею», ограниченную временным интервалом [8]. Такая доминанта оказывает значительное воздействие на идею, имея *статус главного признака*, определяющего фактора и может быть основой императива, выражая его сущность на уровне ценностной ориентации.

С точки зрения уровневого подхода к экономике кооперативы должны реализовывать микро-экономическую политику государства, включающую в себя создание

условий для самовоспроизводства, переход к инклюзивному управлению (все горизонтальные и вертикальные слоты – подразделения кооперативов участвуют в процессах принятия решений), деформализация управления с сочетанием систем искусственного и нейронного интеллекта, образующих область системного интеллекта [9].

При анализе научной литературы можно выделить виды императивов, формирующих следующие группы предпосылок развития кооперационных структур: финансово-экономические, административно-правовые, социально-идеологические, производственно-технологические, координационно-управленческие, общесистемные (таблица 1).

Таблица 1

Основные императивы сельскохозяйственных кооперационных структур (СХКС) в экономике Российской Федерации (составлено авторами)

Виды императивов СХКС	Сущность императивов СХКС	Условия успешной реализации императивов развития СХКС
Финансово-экономические	Обеспечение финансовой устойчивости предприятия, снижение транзакционных издержек, аккумуляция источников финансирования проектов кооперации	Комплексная, адресная и системная поддержка и сопровождение кооперативной системы в бюджетах всех уровней: федеральном, региональном и местном
Административно-правовые	Правовые и административные нормы и правила, регулирующие взаимоотношения субъектов в сфере сельскохозяйственной кооперации	Совершенствование законодательства РФ о сельскохозяйственной кооперации через признание сущности кооперативов как коммерческих организаций
Социально-идеологические	Реализация политики государства по формированию образа эффективного сельскохозяйственного кооператива	Обеспечение роста уровня фермерства в регионе в целях количественного и качественного скачка степени кооперации
Производственно-технологические	Создание умной системы производственно-технологических связей	Глубокое, широкое и взаимное применение современных цифровых и умных технологий в процессе производственно-технологической деятельности системы кооперации
Координационно-управленческие	Формирование новой парадигмы управления моделью кооперации	Ориентация на передовые методы управления самоорганизующихся и саморазвивающихся процессах умной и многоуровневой кооперации на основе инклюзивного управления
Общесистемные	Обеспечение целостности микроэкономической сферы, сохранение самостоятельности развития общесистемных характеристик кооперации	Равномерное развитие сельских территорий за счет формирования нового среднего класса на селе, развитие многоукладности деятельности на селе, самосовершенствование процессов кооперации и интеграции

На масштабы развития и распространения кооперационных форм (с этим нельзя не согласиться с исследователями) оказывают влияние острая нехватка дешевых кредитных средств, для выполнения всех видов сельскохозяйственных работ, как императива снизу, а также заинтересованность власти в совершенстве законодательной базы по кооперации, как движение сверху [10].

Таким образом, эти два направленных друг к другу кооперационных вектора создают базовые императивы нового типа на ранних этапах развития кооперационных форм в России. Справедливо также подмечено, что данные императивы действительно начинают играть важную роль только в том случае, если участниками кооперации обретена экономическая субъектность [11].

Более общая классификация кооперационных процессов, формирующих императивы, сводится к их разделению на организационные и экономические. Данный организационно-экономический механизм предполагает двухуровневую (регион – предприятие) дискретную генерацию кооперативов, через динамику экономических и организационных процессов, образующих заданный алгоритм их создания. Залогом эффективности организационно-экономического механизма, является разработка и совершенствование комплексных мероприятий властью и бизнесом, под которым в данном случае мы понимаем формирование эффективной кооперативной среды. В каждом регионе РФ необходимо разработать конкретные дорожные карты развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, включающие в себя систему мер государственной финансовой поддержки.

Очевидно также, что до сих пор отсутствует на государственном уровне концепция формирования кооперативных форм хозяйствования, способная сделать прорыв в развитии кооперации страны на основе самоорганизации и саморазвития

[12]. В настоящее время общепризнано, что включенность кооперационных форм в систему государственного управления через механизмы государственной поддержки не находят откликов со стороны потенциальных участников кооперационного движения. Если, сильные сельскохозяйственные регионы (Липецкая область, Якутия, Тюменская область) имеют положительные тренды развития кооперации, то большинство субъектов России находятся в отрицательной зоне на фоне сокращения количества кооперативов, отсутствия инвестиций в основной капитал [13]. Отмечено, что одна из форм кооперационного строительства – потребительская кооперация на региональном уровне представляет собой не только часть значимой экономики региона, формируя, как правило, рынок качественных товаров и услуг, но и должна решать проблемы «системной неустойчивости» при формировании стратегии развития региона. Стратегия должна, вполне очевидно, ориентироваться на систему показателей-индикаторов, характеризующих ее устойчивость и саморазвитие. Индикаторы сформированы из общепринятых показателей и характеризуют преимущественно финансово-экономические показатели кооперации: удельный вес потребкооперации в регионе, численность пайщиков, величина капитала и прочие [14].

Совершенно обоснованно пишет академик И.Н. Буздалов, мы имеем в отношении кооперации «ложную стратегическую направленность», обусловленную искажением потребностей членов кооперативов в интеграции, совместной экономической деятельности, основанной на личной и общественной мотивации [15]. С таким выводом сложно не согласиться, необходимо менять подходы к кооперации, через современные механизмы самоорганизации и саморазвития, через внедрение системы умной кооперации и цифровой экономики.

Возникающие сегодня императивы должны кардинально изменить подходы к кооперации в России. Должна измениться парадигма сельскохозяйственной кооперации в сторону ее коммерциализации, использования современных моделей управления всей системой (иначе как конкурировать, например, с крупным агробизнесом, который в условиях неравной конкуренции фактически подавляет кооперацию). Проводя аналогию с западным кооперативом, четко видна разница в подходах. Западный кооператив – это рыночная структура, способная составлять высокий уровень конкуренции с агрохолдингами. Необходимо стремиться поддерживать разумный баланс аграрной структуры, в которой наряду с крупными игроками и средними СХО должны быть представлены кооперативные сельскохозяйственные субъекты.

Как показывает практика, успешные кооперационные структуры формируются через сложные организационно-правовые схемы. Так, в Липецкой области, как одного из самых продвинутых регионов России, в части развития сельскохозяйственной кооперации, применяется трехуровневая система управления (поселение – район – субъект) с сочетанием институтов развития сельскохозяйственной кооперации фонды поддержки и Центры развития. На наш взгляд, система управления работоспособна в случае проактивной позиции субъекта, как основной движущей силы развития, обеспеченной необходимыми компетенциями и дешевыми финансовыми ресурсами [16].

В России с 2012 г. действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717). В соответствии с Программой выделяются финансовые средства из федерального и местных бюджетов на развитие

сельского хозяйства во всех российских регионах.

Например, в Пермском крае действует система государственной финансовой поддержки в виде таких инструментов как субсидии и гранты регионам [17].

Субсидии выделяются сельскохозяйственным товаропроизводителям по следующим направлениям:

- на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение плодородия почв;
- на приобретение минеральных удобрений;
- на возмещение части затрат на приобретение элитных сортов семян;
- на возмещение части затрат на поддержку собственного производства молока;
- на возмещение части затрат на содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных крупного рогатого скота молочного и мясного направлений, свиней, лошадей, пчел;
- на возмещение части затрат на приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных;
- на возмещение части затрат на поддержку племенного животноводства;
- на возмещение части затрат на содержание товарного поголовья коров специализированных мясных пород и поголовья помесных коров;
- на возмещение части затрат на содержание маточного поголовья овец, коз, общего поголовья маралов, лошадей;
- на возмещение части затрат инвестиционных проектов;
- на возмещение части затрат на приобретение с\х техники;
- на возмещение части прямых понесенных затрат, направленных на создание и (или) модернизацию объектов АПК;
- на возмещение части затрат с\х товаропроизводителей на уплату страховой премии, в области растениеводства, животноводства и товарной аквакультуры.

Субсидии, выделяемые сельскохозяйственным потребительским кооперативам (таблица 2):

- на возмещение части затрат, понесенных в текущем финансовом году;
- возмещение части затрат на уплату первоначального лизингового платежа по договорам финансовой аренды (лизинга).

В рамках стимулирования малого предпринимательства предусмотрена грантовая поддержка:

- грант «Агростартап»;
- грант «Агропрогресс»;
- гранты сельскохозяйственным потребительским кооперативам для развития материально-технической базы;
- грант на реализацию проектов развития семейных животноводческих ферм.

В каждом регионе РФ могут выделяться субсидии и на другие цели.

Таблица 2

Субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Пермском крае (составлено авторами)

Назначение субсидии	Получатели	Размер субсидии
Кооперативам на возмещение части затрат, понесенных в текущем финансовом году	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Не более 50% затрат и не более 3 млн руб. на один кооператив
Возмещение части затрат на уплату первоначального лизингового платежа по договорам финансовой аренды (лизинга)	Сельскохозяйственные товаропроизводители, организации АПК независимо от их организационно-правовой формы, переработчики с/х продукции, организации потребительской кооперации, включенные в реестр получателей государственной поддержки	Не более 30% от общей стоимости по договору лизинга на машины и оборудование для с/х, соответствующие критериям подтверждения производства промышленной продукции на территории РФ. Не более 20% от общей стоимости по договору лизинга на машины и оборудование для с/х, не соответствующие критериям подтверждения производства промышленной продукции на территории РФ.

Несмотря на применяемые инструменты государственной финансовой поддержки существует ряд факторов, негативно влияющих на инвестиционную привлекательность сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- слабое развитие кооперации в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции;
- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых и информационных ресурсов;
- возрастающая монополизация с/х рынка торговыми сетями;

– не прекращающийся рост цен на энергоресурсы, минеральные удобрения и другие потребляемые в сельском хозяйстве ресурсы;

– недоступность долгосрочных банковских кредитов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, растущие требования к залоговому обеспечению (банки не принимают в качестве залога земли, урожай будущих периодов);

– невозможность получения банковского кредитования даже на льготных условиях (до 5%), из-за сильной закредитованности и несоответствия требованиям заемщика;

- низкий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- низкие темпы модернизации сельского хозяйства;
- низкий уровень обновления и воспроизводства ресурсного потенциала;
- недостаточные темпы развития сельских территорий;
- усиливающийся дефицит квалифицированных кадров, сопряженный с низким уровнем качества жизни в сельской местности;
- невозможность получения субсидии, из-за частого несоответствия условиям предоставления субсидий, по формальным признакам.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что несмотря на применяемые инструменты государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей существует ряд негативно влияющих факторов, а при всех очевидных преимуществах развития кооперативных схем функционирования, сельскохозяйственная потребительская кооперация находится в устойчивой стагнации. Выделен ряд императивов, реализация которых должна изменить в лучшую сторону существующее положение дел.

Следовательно, можно говорить о том, что предпосылками для развития сельскохозяйственных кооперативных структур в экономике РФ является результат аудита не

только подходящих, но и инновационных организационно-правовых форм. Сложные системы базируются на иерархической соподчиненности. Важным является фактор функционирования кооперации, определяющий главный вектор – пассивный или активный. В первом случае кооперация организована непосредственно участниками, во втором – государством.

Несмотря на имеющиеся императивы сельскохозяйственных кооперативных структур в экономике Российской Федерации до сих пор отсутствует действенная концепция формирования кооперационных форм хозяйствования. Нужна новая институциональная парадигма развития сельскохозяйственной кооперации – экосистемная. Стратегия развития должна базироваться на передовых методах управления самоорганизующихся и саморазвивающихся процессов умной кооперации; учитывать такие факторы влияния, как уровень потребительской кооперации региона; наличие субъектности участников кооперации, эффективность сложной многоуровневой организационной структуры, наличие системы умной и цифровой кооперации на основе инклюзивного управления.

Модель нового кооперационного развития нуждается в разработке с концептуальным и измененным нормативно-правовым обеспечением и научно обоснованном подходе.

Примечания:

1. Росстат. URL: org_reg.xlsx (live.com) (дата обращения: 23.05.2022).
2. Столярова А.Н. Концептуальные императивы развития кооперации в Московской области // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-predposylki-razvitiya-kooperatsii-v-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 30.05.2022).
3. The Effect of Investment? LFA and Agri-environmental Subsidies on the Components of Total Factor Productivity: The Case of Slovenian Farms / L. Barath, I. Ferto, S. Bojnec [et al.] // Journal of Agricultural Economics. 2020. Vol. 71, № 3. P. 853-876. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/14779552>.
4. Капитунова О.А. Формирование корпоративных структур в российской экономике // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 3. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnyh-struktur-v-rossiyskoy-ekonomike (дата обращения: 13.05.2022).

5. Эволюция институциональной структуры АПК России: 150-летняя траектория «ловушек» / Д.П. Фролов, А.В. Лаврентьева // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6, № 4. С. 79-93. DOI 10.17835/2078-5429.2015.6.4.079-093. EDN VIKMYJ.

6. Пестриков С.А. Природа возникновения кооперативных образований в аграрном секторе и их роль в социально-экономическом развитии экономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 259-278.

7. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг [и др.]. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

8. Слепаков С.С., Грицаенко Е.Е. Доминанта смысла и императив гуманизации в экономике // Пространство экономики. 2010. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominanta-smysla-i-imperativ-gumanizatsii-v-ekonomike> (дата обращения: 25.08.2022).

9. Клейнер Г.Б. Микроэкономическая политика России: императивы // Научные труды Вольного Экономического Общества России. 2021. № 5. URL: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Mikroekonomicheskaya-Politika-Rossii-Imperativy> (дата обращения: 21.08.2022).

10. Кабытов П.С., Безгина О.А. Кооперирование мелких сельских товаропроизводителей в пореформенной России: факторы и условия // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 8-14. DOI 10.18287/2542-0445-2021-27-1-8-14. EDN ICHURF.

11. Егоров В.Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы // Вестник МГОУ. 2013. № 1. С. 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260> (дата обращения: 28.05.2022).

12. Столярова А.Н. Кооперативный фактор противостояния угрозам национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kooperativnyy-faktor-protivostoyaniya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 05.07.2022).

13. Шарнина Н.М. Тенденции развития кооперации в современной России // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-kooperatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.07.2022).

14. Стороненко М.Г. Потребительская кооперация в условиях устойчивого развития региона // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 488-495. EDN KBEEHR.

15. Буздалов Н.И. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-problemy-sovremennogo-kooperativnogo-dvizheniya-v-rossii> (дата обращения: 15.07.2022).

16. Липатова Н.Н., Мамай О.В. Модель развития сельскохозяйственной кооперации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 1. С. 43-50. DOI: 10.25198/2077_7175_2020_1_43.

17. Черникова С.А. Особенности государственного регулирования и финансовой поддержки аграрной сферы в период трансформации агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. 2022. № 11. DOI: 0.55186/2413046X_2022_7_11_646 (БАК).

References:

1. Rosstat. URL: [org_reg.xlsx](https://rosstat.gov.ru) (live.com) (accessed: 23.05.2022).

2. Stolyarova A.N. Conceptual imperatives for the development of cooperation in the Moscow Region // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2010. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-predposylki-razvitiya-kooperatsii-v-moskovskoy-oblasti> (accessed: 30.05.2022).

3. The Effect of Investment? LFA and Agri-environmental Subsidies on the Components of Total Factor Productivity: The Case of Slovenian Farms / L. Barath, I. Ferto, S. Bojnec [et al.] // *Journal of Agricultural Economics*. 2020 Vol. 71, No. 3. Pp. 853-876. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14779552>.

4. Kapitunova O.A. Formation of corporate structures in the Russian economy // *Power and management in the East of Russia*. 2007. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnyh-struktur-v-rossiyskoy-ekonomike> (accessed: 13.05.2022).

5. Evolution of the institutional structure of the agro-industrial complex of Russia: 150-year trajectory of «traps» / D.P. Frolov, A.V. Lavrentiev // *Journal of Economic Regulation*. 2015. V. 6, No. 4. Pp. 79-93. DOI 10.17835/2078-5429.2015.6.4.079-093. EDN VIKMYJ.

6. Pestrikov S.A. The nature of the emergence of cooperative entities in the agrarian sector and their role in the socio-economic development of the economy // *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2022. No. 3. Pp. 259-278.

7. Modern economic dictionary / B.A. Reisberg [i dr.]. 2nd ed., rev. M.: INFRA-M, 1999. 479 p.

8. Slepakov S.S., Gritsaenko E.E. The Dominant of Meaning and the Imperative of Humanization in Economics // *Space of Economics*. 2010. No. 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominanta-smysla-i-imperativ-gumanizatsii-v-ekonomike> (accessed: 25.08.2022).

9. Kleiner G.B. Microeconomic policy of Russia: imperatives // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. No. 5. URL: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Mikroekonomicheskaya-Politika-Rossii-Imperativy> (accessed: 21.08.2022).

10. Kabytov P.S., Bezgina O.A. Cooperation of small rural producers in post-reform Russia: factors and conditions // *Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology*. 2021. V. 27, No. 1. Pp. 8-14. DOI 10.18287/2542-0445-2021-27-1-8-14. EDN ICHURF.

11. Egorov V.G. Formation of Russian agricultural cooperation: problems and prospects // *Vestnik MGOU*. 2013. No. 1. P. 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260> (accessed: 28.05.2022).

12. Stolyarova A.N. Cooperative factor in countering threats to national security // *National interests: priorities and security*. 2011. No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kooperativnyy-faktor-protivostoyaniya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti> (accessed: 05.07.2022).

13. Sharnina N.M. Trends in the development of cooperation in modern Russia // *Economics. Profession. Business*. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-kooperatsii-v-sovremennoy-rossii> (accessed: 07.07.2022).

14. Storonenko M.G. Consumer cooperation in the conditions of sustainable development of the region // *Bulletin of the Chuvash University*. 2006. No. 7. Pp. 488-495. EDN KBEEXR.

15. Buzdalov N.I. Theory and problems of the modern cooperative movement in Russia // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-problemy-sovremennogo-kooperativnogo-dvizheniya-v-rossii> (accessed: 15.07.2022).

16. Lipatova N.N., Mamai O.V. Model of development of agricultural cooperation // *Intellect. Innovation. Investments*. 2020. No. 1. Pp. 43-50. DOI: 10.25198/2077_7175_2020_1_43.

17. Chernikova S.A. Features of state regulation and financial support of the agrarian sector during the transformation of the agro-industrial complex // Moscow Economic Journal. 2022. No. 11. DOI: 0.55186/2413046X_2022_7_11_646 (VAK).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 22.08.2022.

© С.А. Пестриков, С.А. Черникова